

Чэнь Циньцин:

— Да, сейчас мы просто два человека, не связанные никакими отношениями.

— Да, понимаю.

Так называемые «исключения» — это те, кто находится за пределами правил, без какого-либо дополнительного подтекста. Это просто чистое обозначение.

Он не похож на все живые существа этого мира. Он принадлежит к тем, кто находится за пределами правил, но при этом является особым существом, которое эти правила допускают. Этот «исключённый» не отвергается миром.

Мысли Чэнь Циньцина были просты: он не считал, что ему нужно отвлекаться на человека, который, вероятно, не будет пересекаться с ним в повседневной жизни.

Три мира подряд появлялся человек за пределами правил, и каждый раз это происходило в его окружении. Казалось, между ними была какая-то странная связь.

Но это не означало, что любой, кто находится за пределами правил, обязательно пересечётся с ним.

Поэтому, если человек за пределами правил в этом мире не войдёт в его жизнь, Чэнь Циньцин считал, что ему не нужно его изучать.

Так что к тому, кто, возможно, посещал ту же столовую, что и он, Чэнь Циньцин не испытывал ни капли любопытства и не интересовался, кто он и как выглядит.

После еды Чэнь Циньцин и его друзья вернулись в класс, где увидели Шэнь Ижэня, который сосредоточенно решал задачи.

Его сосед по парте, У Гуан, тоже заметил это и, стараясь не нарушать тишину в классе, тихо сказал Чэнь Циньцину:

— Этот новичок, кажется, очень увлечён учебой. Он не пошёл в столовую, не отдыхает, а просто решает задачи.

Чэнь Циньцин внимательно посмотрел на Шэнь Ижэня, который, казалось, не замечал ничего вокруг, и кивнул:

— Да.

Затем он повернулся к У Гуану и спросил:

— Хочешь присоединиться?

У Гуан поспешно покачал головой:

— Нет уж, мой мозг сейчас в режиме отдыха. Учёба и прочее — не смогут занять это драгоценное время отдыха!

Чэнь Циньцин спокойно ответил:

— Вот видишь, в этом и разница между отличником и двоечником. Отличник не только умен,

но и трудолюбив.

У Гуан:

— Откуда ты знаешь, что он отличник? Может, он двоечник?

Чэнь Циньцин:

— Ты думаешь, он похож на двоечника?

У Гуан внимательно посмотрел на Шэнь Ижэня и тут же покачал головой:

— Не похож.

Чэнь Циньцин:

— Вот и всё.

У Гуан сник, опустившись на парту, и вздохнул:

— Так что, в этом мире больше нет места для таких двоечников, как я?

Чэнь Циньцин достал учебник и спокойно сказал:

— На самом деле, место ещё есть.

У Гуан резко повернул голову, упираясь щекой в стол, и с надеждой посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Что?

Чэнь Циньцин:

— Если ты решишь достаточно задач, запомнишь ключевые моменты и найдёшь подходящий метод обучения, то сможешь стать отличником.

У Гуан промолчал.

Он посмотрел на Чэнь Циньцина с неоднозначным выражением, словно хотел что-то сказать, но боялся его расстроить.

Ведь Чэнь Циньцин, в каком-то смысле, был тем, кто, несмотря на все усилия, не мог достичь значительных результатов.

Он был в верхней части среднего уровня, не относясь к числу отстающих, но и не приближаясь к вершине.

Они не смогли бы оставаться в верхней части среднего уровня, если бы не это.

Поэтому слова Чэнь Циньцина были маловероятны и скорее подтверждали непреодолимую пропасть между отличниками и двоечниками.

Это была разница в интеллекте, заложенная с рождения.

Если не учитывать другие способности, то, по крайней мере, в плане таланта и способностей к

учёбе, отличники превосходили двоечников.

Это был жестокий факт.

Если бы он озвучил это, это было бы слишком болезненно, поэтому У Гуан так и не сказал этого.

На самом деле, будучи таким же двоечником, он прекрасно понимал это чувство, когда перед тобой гора, а за спиной — погоня.

Чэнь Циньцин, видя выражение лица У Гуана, прекрасно понимал, о чём тот думает.

— Раньше я не мог найти подходящий метод обучения, из-за чего мои мысли были запутаны, что мешало запоминанию.

Чэнь Циньцин медленно продолжал:

— Но если ты разберёшься в своих мыслях, найдёшь эффективный способ запоминания, то решение задач станет намного проще.

У Гуан покачал головой и вздохнул:

— Это не так просто...

Чэнь Циньцин посмотрел на него и сказал:

— Если ты это сделаешь, то станет легко.

У Гуан удивился и невольно спросил Чэнь Циньцина:

— Ты уже смог?

Чэнь Циньцин кивнул, указав на стопку учебников:

— Сейчас содержание этих книг кажется мне очень простым.

У Гуан широко раскрыл глаза и с недоверием посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Мой друг Чэнь Циньцин, когда ты научился хвастаться?

Чэнь Циньцин промолчал.

У Гуан похлопал его по плечу и с серьёзным видом сказал:

— Чэнь Циньцин, не дави на себя слишком сильно. Хотя учёба сейчас — самое важное, это не вся жизнь. Впереди ещё много интересного. Если ты доведёшь себя до нервного срыва, это будет слишком дорого стоить.

Чэнь Циньцин промолчал.

Очевидно, У Гуан думал, что он, не получая должного результата от своих усилий, довёл себя до психического расстройства.

Опасения У Гуана были небезосновательны, ведь человек, чья успеваемость всегда была на среднем уровне, вряд ли мог внезапно «прозреть» и резко улучшить свои способности.

Поэтому, без доказательств, У Гуан точно не поверил бы.

Чэнь Циньцин понимал его мысли, поэтому больше не стал ничего говорить.

В конце концов, сейчас слова не могли доказать правдивость его утверждений.

Чэнь Циньцин скорее давал У Гуану психологическую подсказку.

Поэтому, не говоря больше ни слова, он достал тетрадь с заданиями и начал решать задачи.

Но только он собрался открыть тетрадь, У Гуан остановил его.

У Гуан серьёзно сказал:

— Чэнь Циньцин, я думаю, тебе нужно расслабиться.

Чэнь Циньцин:

— Да?

У Гуан:

— Пойдём, давай в это время сыграем в баскетбол.

Чэнь Циньцин:

— Ты не отдыхаешь?

У Гуан решительно ответил:

— Не надо отдыхать.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо.

Он убрал тетрадь и пошёл с У Гуаном на баскетбольную площадку.

Дружба среди старшеклассников была странной: независимо от того, знали они друг друга или нет, они могли легко играть вместе. Поэтому, даже если люди на площадке были им незнакомы, они смогли присоединиться.

Но, как назло, им не хватало двух человек, а те, кого они ждали, задержались из-за каких-то дел и не пришли.

Появление Чэнь Циньцина и У Гуана как раз восполнило недостающих игроков, и они были этому рады.

К удивлению У Гуана, Чэнь Циньцин играл в баскетбол довольно хорошо. Его движения с мячом и броски были очень чёткими.

У Гуан знал, что Чэнь Циньцин умеет играть в баскетбол, ведь Гао Фань, с которым он часто общался, тоже хорошо играл. Как же Чэнь Циньцин мог не уметь?

Просто Чэнь Циньцин уделял больше времени учёбе, поэтому почти никогда не играл с

одноклассниками, и никто не знал, насколько он хорош.

Но У Гуан никак не ожидал, что Чэнь Циньцин будет настолько силен.

Может, его сосед по парте — это баскетболист, которого загубила учёба?

С таким уровнем, возможно, он мог бы стать звездой на баскетбольной площадке?

Не только У Гуан, но и другие ребята, игравшие с ними, признали уровень Чэнь Циньцина.

Поскольку они не были знакомы до игры, то, увидев его навыки, они захотели с ним подружиться.

Дружба в школьные годы была чистой: они просто восхищались его игрой.

Как любители баскетбола, они могли бы в будущем играть вместе.

После игры, обменявшись именами и классами, Чэнь Циньцин и У Гуан также представились.

Когда они назвали свой класс, один из парней, Фэн Бо, вдруг удивлённо воскликнул.

<http://bllate.org/book/16138/1444863>